

ХОЛЛИ БИН

СУПРУГИ. МАНЬЯКИ

ИСТОРИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

ФРЕДА И РОУЗ УЭСТ

МОСКВА

ХОЛЛИ БИН

СУПРУГИ. МАНЬЯКИ

ИСТОРИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

ФРЕДА И РОУЗ УЭСТ

МОСКВА

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б62

Бин, Холли.

Б62 Супруги-маньяки. История серийных убийц Фреда и Роуз Уэст / Холли Бин ; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Мир глазами убийцы).

ISBN 978-5-04-199140-1

24 февраля 1994 года полиция постучала в дверь дома 25 по Кромвелль-стрит в английском городе Глостер. Они пришли с ордером на обыск в связи с делом о пропавшей девочке — дочери обитателей дома. Находки шокировали мир: десятилетия издевательств над детьми, подпольная камера пыток и кладбище, где были захоронены тела жертв.

Всего Фред и Роуз лишили жизни 12 девушек — включая родную дочь и падчерицу. Как обычная пара превратилась в похотливых монстров, жаждущих крови? Как им удавалось так долго уходить от правосудия? И почему Роуз Уэст стала еще более жестокой садисткой, чем ее муж — серийный насильник? «Супруги-маньяки» — это захватывающий и по-настоящему пугающий рассказ о браке, утонувшем в крови.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Holly Bean, 2024
© Голыбина И. Д., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-199140-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Хизер на заднем дворе	9
Фредди из Мач Маркла	59
Тихоня Роуз	103
Фред + Роуз =?	145
Сексуальная домохозяйка хочет	191
Парное безумие	234
Вердикт	294
Эпилог	310
<i>Источники</i>	317

Пролог

Что так сильно завораживает нас в историях о реальных преступлениях? Почему для нас важно заглянуть в темные глубины человеческой души? Какой интерес мы удовлетворяем, изучая истории серийных маньяков?

В первую очередь мы получаем адреналин — и остаемся при этом в безопасности. Это похоже на катание на американских горках: нам страшно, мы кричим и зажимаем глаза, но в действительности нам ничто не угрожает, а внизу, у входа на аттракцион, торгуют мороженым и попкорном.

Другое сравнение: опасные насекомые в стеклянной витрине. Мы разглядываем скорпионов и ядовитых пауков, приколотых булавками, и у нас по спине бежит дрожь. Однако мы знаем, что они мертвы и не дотянутся до нас.

То же самое и со знаменитыми убийцами. Раз мы читаем о них книгу, их преступления раскрыты, а сами они мертвы или сидят за решеткой. Но нам хочется узнать, что толкало их на убийства, как они их совершали, кто были их жертвы и как полиции удалось выйти на их след.

В случае Уэстов серия преступлений растянулась на десятки лет, а пойманы они были едва ли не случайно. Пара слов, брошенных дочерью Уэстов подруге, жалоба в службу опеки, визит инспектора — и внезапно вскрылись трупы жертв, закопанные в подвале обычного городского дома в Глостере. А следом Британию потрясла история, равную которой трудно себе представить: с изнасилованиями собственных детей, пытками и убийством двух дочерей, расчлененными останками в полях и на заднем дворе, проституцией, изменами, предательством — все в одной семье.

Уэсты оставались непойманными, потому что были идеальными сообщниками. Фред Уэст, жестокий садист и насильник, и Роуз Уэст, одержимая сексом и ставшая проституткой по настоянию мужа, похищали девушек, насиловали их и убивали, ведя при этом подобие семейной жизни и имея восемь детей.

Они искренне любили друг друга, хранили общие секреты и готовы были идти до конца рука об руку. Вот их история.

ХИЗЕР НА ЗАДНЕМ ДВОРЕ

Август 1992 года в Глостершире на юго-западе Англии выдался, по обыкновению, теплым и безмятежным. С раннего утра Глостер, столица графства, утопал в мягком тумане, наполвшем с Котсуолдских холмов; за западными окраинами густой зеленой массой раскинулся лес Дин, так и маня выбраться на природу.

Шестого августа в доме 25 по Кромвель-стрит царила обычная утренняя суматоха: отец семейства, Фред Уэст, собирался на работу. Кроме него и его жены, Розмари, на кухне толкались пятеро их младших детей: Тара, Луиз, Барри, Розмари-младшая и Люси-Анна. Не было еще и восьми часов утра, поэтому внезапный стук в дверь заставил всех насторожиться. На пороге стояла женщина в полицейской форме с коротко подстриженными волосами с проседью и в очках. Она представилась: Хейзел Норма Сэвидж. И предъявила ордер на обыск. Супруги Уэст обвинялись в сексуальном насилии над детьми, включающем съемку порнографии. И полиция должна была произвести у них обыск.

Фред Уэст, плотный мужчина с густыми кудрявыми волосами, глазами с прищуром и кривоватой усмешкой, не сходящей с уст, сказал полицейским делать свое дело. А сам предпочел отправиться на работу: он занимался ремонтом в доме инвалидов в близлежащей деревеньке Нейлсуорт, и у него был ключ от здания, чтобы самостоятельно уходить и приходить.

При обыске в доме Уэстов было обнаружено огромное количество коммерческой порнографии и приспособлений сексуального характера, включая пять фаллоимитаторов, набор насадок для них, латексное белье, хлысты и плетки, ремни для связывания и восемьдесят девять видеокассет с домашним порно.

В девять часов пять минут утра Розмари Уэст была арестована за пособничество в изнасиловании малолетней и за препятствование полиции — в процессе обыска она оказывала сопротивление и осыпала детективов проклятиями, так что на нее пришлось надеть наручники. Спустя несколько часов на работе арестовали Фреда Уэста. Обоих отвезли на допрос в участок, расположенный неподалеку от Кромвель-стрит.

А началось все с признания, которое одна из дочерей Уэстов, тринадцатилетняя Луиз, сделала в отчаянии своей подруге. Она рассказала, что отец изнасиловал ее анально и вагинально, снимая весь процесс на камеру. Матери в тот момент не было дома. Девочка кричала и просила его прекратить, но, когда другие дети попытались помешать отцу, тот запер дверь на замок. После этого Луиз неделю не могла ходить

в школу. Спустя несколько дней Фред снова изнасиловал ее; на этот раз Розмари находилась дома, но предпочла не вмешиваться. Когда все закончилось, она отвела дрожащую от боли и ужаса дочь в ванную, заставила смыть кровь и спросила:

— А чего ты ожидала? Ты сама напрашивалась.

Вот что заставило Луиз сознаться подруге; та проболталась матери, и информация попала в органы опеки. На обыск с Хейзел Сэвидж, возглав-

Анна-Мария, разрыдавшись, рассказала соцработнице кошмарную историю физического, психологического и сексуального насилия, которое испытала от рук отца и мачехи.

лявшей расследование, пришли еще три женщины-констебля и двое детективов. Когда они уводили Розмари Уэст из дома, та обернулась и крикнула детям:

— Не смейте ничего рассказывать!

Пятеро младших детей Уэстов были переданы под опеку социальных работников, и на следующий день Хейзел Сэвидж начала опрашивать родственников и друзей семьи. Первой она обратилась к одной из старших дочерей (всего у Уэстов было восемь детей), Анне-Марии, которая уже была замужем, разошлась с мужем и жила с двумя собственными дочерьми. Когда констебль Сэвидж спросила женщину, не происходило ли в доме на Кромвель-стрит чего-нибудь необычного, Анна-Мария, разрыдавшись, рассказала ей кошмарную историю физического, психологического и сексуального насилия, которое испытала от рук Фреда и Роуз

Уэст. Она описала, как отец насиловал ее и как родители с ранних лет заставляли ее заниматься сексом с другими мужчинами. Они связывали ее и подвергали пыткам. Но больше всего Хейзел Сэвидж потрясло даже не это, а уверения Анны-Марии в том, что она все равно любит своих родителей и не может понять, почему они так с ней обращались.

В действительности Анна-Мария приходилась дочерью только Фреду Уэсту — Розмари была ее мачехой. Тем не менее она воспитывала девочку с ранних лет, и Анна-Мария привыкла воспринимать ее как мать. У нее сохранились детские воспоминания о биологической матери по имени Рина и сводной сестре Шармейн. Услышав эти имена, констебль Сэвидж поняла, почему лицо Фреда Уэста показалось ей знакомым. В 1966 году, незадолго до Рождества, она арестовала и доставила в Глостер из Глазго молодую женщину по имени Рина Уэст — та обвинялась в кражах и должна была предстать перед судом.

По дороге Рина поведала констеблю о своей жизни: о жестоком безжалостном муже Фреде, от которого у нее был ребенок. Фред, по ее словам, был одержим сексом — прямо-таки до безумия, — и подселил в дом на колесах, где они обитали, еще одну женщину. Рина утверждала, что это он заставлял ее красть.

На процессе спустя две недели констебль увидела Фреда Уэста воочию — он проходил как свидетель. Фред трудился подсобным рабочим на ферме, явился на суд растрепанным и оде-

тым кое-как; тогда он показался ей похожим на цыгана. Теперь, спустя двадцать шесть лет, он был женат на другой — Розмари, имел с ней целую кучу детей, и против них обоих выдвигались серьезнейшие обвинения. Хейзел Сэвидж невольно задалась вопросом, куда подевалась Рина.

Она провела стандартную проверку и выяснила, что в 1973 году Фред и Розмари Уэст уже обвинялись в нападении на юную девушку. У Фреда были и другие приводы — он регулярно совершал кражи и не платил налогов. Когда правонарушения накопились, он по совокупности обвинений оказался в тюрьме, а выйдя условно, снова совершил кражу. А вот за миссис Уэст, помимо того обвинения в 1973-м, никаких правонарушений не числилось.

Констебля Сэвидж сильно встревожил тот факт, что еще одна дочь Уэстов, Хизер, 1970 года рождения, загадочным образом исчезла из дома, и никто не знал, где она сейчас. Анна-Мария с мужем неоднократно пытались ее разыскать, но ничего не получилось. Другие дети молчали — очевидно, родители до того запугали их, что они боялись раскрывать рты. Точно так же никто не мог сказать, где находится Рина, первая жена Фреда, и ее дочь Шармейн. Получалось, что как минимум трое членов семьи пропали без вести.

Фреда оставили в следственном изоляторе, а Розмари разрешили вернуться домой — детей к тому времени оттуда уже увезли. Собирая их вещи, Розмари Уэст безутешно рыдала. Кон-

стебель Сэвидж тем временем приступила к усиленным поискам Хизер Уэст. По базам данным страхового и налогового департаментов ее отследить не удалось. Если бы Хизер где-нибудь работала, платила налоги и обращалась за медицинской помощью, информация непременно осталась бы. Допрашивая Розмари Уэст, Сэвидж раз за разом задавала ей вопросы о том, где ее дочь. Та отвечала, что в шестнадцать лет Хизер окончила школу и уехала из дома; с тех пор они не виделись.

— Наверное, вам очень горько не иметь связи с родной дочерью? — спросила Сэвидж.

— Да, ужасно, — всхлипнула Розмари в ответ.

— Но как же могло получиться, что она нигде не работала, не обращалась к врачам и не имела дел с деньгами? Вы ведь понимаете: скорее всего, это означает, что она мертва?

— Думайте что хотите, — отрезала миссис Уэст. — Я тут ни при чем. Я просто ушла в магазин, а когда вернулась, ее уже не было. Но я очень надеюсь, что она жива и счастлива.

Затем, при повторных расспросах, Розмари «припомнила», что Хизер уехала на «Мини-Купере» с другой девушкой. И намекнула, что Хизер могла быть лесбиянкой. Дальше она заявила, что перед отъездом дала дочери шестьсот фунтов. И что Хизер несколько раз звонила родителям сказать, что с ней все в порядке.

Насчет двух других пропавших, Рины, первой жены Фреда Уэста, и ее дочери Шармейн, Розмари говорила следующим образом: «Рина приехала

14 и забрала девочку... Она же ее мать. Она так